

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

гор. Москва

10 июля 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Жуйкова В.М., Меркушова А.Е., Петухова Н.А., Попова Г.Н., Радченко В.И., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю., Смакова Р.М.

рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на определение Московского городского суда от 26 декабря 2001 года, которым уголовное дело по обвинению

БААСАНЧУЛУУНА БААСАНСУРЭНА, родившегося 27 октября 1973 года в г. Улан-Баторе МНР, судимого 17 октября 1995 г. Октябрьским районным судом г. Кирова по ст. 103 УК РСФСР освобожденного 13 июля 2000 г. вследствие акта об амнистии,

в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «н», 111 ч.3 п. «в» УК РФ, направлено прокурору для дополнительного расследования.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2002 г. определение Московского городского суда оставлено без изменения, а частный протест прокурора - без удовлетворения.

В протесте поставлен вопрос об отмене определений суда и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Нестерова В.В. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

Органами предварительного следствия Баасанчулуун Баасансурэн обвинялся в том, что он, будучи лицом, судимым за убийство, умышленно причинил Алтанцэцэгу Батчулууну тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни, а также в умышленном причинении по предварительному сговору с неустановленным следствием лицами смерти Алтанцэцэгу Батчулууну.

Согласно обвинительному заключению, Баасанчулуун Баасансурэн 9 июня 2001 г., примерно в 1 час, у гостиницы «Космос» в г. Москве в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений с целью причинения тяжкого вреда здоровью нанес Алтанцэцэгу Батчулууну удар ножом в живот, причинив потерпевшему колото-резаное ранение живота справа с повреждением мягких тканей и точечным повреждением брюшины, то есть тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Он же 9 июня 2001 г., примерно в 2 часа, на пустыре между домами № 40 по Ярославскому шоссе и № 16 по ул. Вешних вод, вступив в предварительный сговор с неустановленным следствием гражданами Монгольской Народной Республики (МНР) на убийство Алтанцэцэга Батчулууна нанес потерпевшему ножом четыре удара в область шеи, четыре удара в область груди, один удар в область паха. Смерть потерпевшего наступила от множественных колото-резаных ранений шеи и груди с повреждением крупных сосудов и сердца, осложнившихся шоком и кровопотерей (т. 1 л.д. 232-233).

Необходимость проведения по делу дополнительного расследования Московский городской суд обосновал тем, что органами предварительного следствия допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что никто из близких родственников Алтанцэцэга Батчулууна не был признан потерпевшим и не ознакомлен с материалами дела. По мнению суда, потерпевшей по делу следовало признать Лхвансурэн Оюонбилэг, которая в ходе следствия заявила, что является «официальной женой» погибшего. Данное заявление не проверено, и она потерпевшей по делу не признана.

Кроме того, в нарушение требований ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР, без принятия каких-либо мер к их розыску, в отдельное производство выделено уголовное дело в отношении неустановленных лиц, участвовавших в группе с подсудимым в убийстве Алтанцэцэга Батчулууна, тогда как раздельное рассмотрение этих дел отразится на полноте и объективности разрешения дела в отношении Баасанчулууна Баасансурэна.

В определении суда также указано, что органы следствия неосновательно не удовлетворили заявленное в порядке ст. 204 УПК РСФСР ходатайство адвоката о проведении дополнительного осмотра места происшествия с целью обнаружения ножа, который, по пояснениям подсудимого, был выброшен им недалеко от больницы; не приобщили к материалам дела копию приговора в отношении Баасанчулууна Баасансурэна от 17 октября 1995 г.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с принятым решением, отметил, что поскольку Баасанчулуун Баасансурэн обвиняется в убийстве, совершенном по предварительному сговору с не установленными следствием гражданами МНР по именам Цоого и Бая, то их показания могут иметь существенное значение для правильного разрешения дела, но все предусмотренные законом меры к розыску указанных лиц не приняты. В деле имеется лишь отдельное поручение следователя данным органам дознания в порядке, предусмотренном ст. 127 УПК РСФСР. При таких обстоятельствах обоснованность выделения дела в отношении указанных лиц в отдельное производство вызывает сомнение.

Президиум считает, что судебные решения подлежат отмене с передачей дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с п.п. 13, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» направление дела для дополнительного расследования может иметь место, если допущенные органом предварительного следствия существенные нарушения уголовно-процессуального закона привели к лишению или стеснению гарантированных законом прав участников процесса или иным путем повлияли или могли повлиять на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела. Дело подлежит возвращению для производства дополнительного расследования, если, в частности, участники процесса (обвиняемый, защитник, а также потерпевший,

гражданский истец, гражданский ответчик и их представители) не ознакомлены со всеми материалами дела.

В определении суда в зависимости от обстоятельств, послуживших основанием для возвращения дела для дополнительного расследования должно быть указано: в чем конкретно выразилась неполнота произведенного предварительного следствия и почему суд лишен возможности восполнить ее в судебном заседании по ходатайствам участников процесса; какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены; какими мотивами обосновывается вывод суда о неправильном разъединении дел.

Однако выводы суда о существенном нарушении органом предварительного следствия уголовно-процессуального закона сделаны без исследования и оценки всех материалов дела.

В ходе предварительного следствия принимались меры к установлению лиц, которым совершенным Баасансурэн преступлением мог быть причинен моральный или имущественный вред, но таких данных получено не было, поэтому следователь вынес постановление от 27 ноября 2001 г. об отсутствии по делу потерпевшего как участника процесса, хотя ст. 53 УПК РСФСР этого не требует (т. 1 л.д. 214).

До принятия решения о возвращении дела для дополнительного расследования судом проведено всего одно судебное заседание - 26 декабря 2001 г., в котором допрошены два лица - подсудимый Баасанчулуун Баасансурэн (т.2 л.д.10-12) и свидетель Дарьсурэн Чинболд. Лхвансурэн Оюонбилэг, которая, по мнению суда, должна была быть признана потерпевшей по делу, в суд не вызывалась, хотя в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, она указана (т. 1 л.д. 236 т.2 л.д. 2-8).

Из показаний допрошенных в суде лиц следует, что Лхвансурэн Оюонбилэг была сожительницей погибшего, с которым была знакома не более 8 месяцев до момента его гибели. Показания Лхвансурэн Оюонбилэг, данные ею в ходе предварительного следствия, судом не исследовались, поэтому у суда не было оснований считать её супругой убитого, в связи с чем она должна была быть признана потерпевшей и ознакомлена с материалами дела. Если же в ходе судебного разбирательства данное обстоятельство подтвердилось бы, суд мог без возвращения дела для дополнительного расследования признать ее потерпевшей (что предусмотрено ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР), разъяснить ей права и ознакомить со всеми материалами дела.

В суде не исследовалось постановление следователя от 27 ноября 2001 г., фактам, изложенным в нем, оценка не дана. Поэтому признание его незаконным является преждевременным.

Каких-либо данных о том, что рассмотрение дела в отношении Баасанчулууна без выделенного в отношении неустановленных лиц уголовного дела может отразиться на всесторонности, полноте и объективности постановления приговора в отношении подсудимого, в протоколе судебного заседания не имеется. Материалы дела, на которые делается ссылка в определении Московского городского суда, не исследовались.

В судебном заседании подсудимый Баасанчулуун Баасансурен признал себя виновным в нанесении Батчулууну одного удара ножом в область живота (органами предварительного следствия данный эпизод квалифицирован по п. «в» ч.3 ст. 111 УК РФ) и отрицал свое участие в повторном избиении потерпевшего. Свидетель Дарьсурэн Чинболд показал, что на месте происшествия 9 июня 2001г. Баасанчулуун ему признался в нанесении ножевых ранений убитому. Другие свидетели в суде не допрашивались, материалы уголовного дела не исследовались, сразу же после допроса свидетеля Дарьсурэн Чинболд суд удалился в совещательную комнату и вынес определение о направлении дела для дополнительного расследования. Ходатайств об этом участники процесса не заявляли.

Согласно предъявленному обвинению, преступление, предусмотренное п. «в» ч.3 ст. 111 УК РФ, Баасанчулуун Баасансурэн совершил один, а при убийстве потерпевшего нанес ему ножевые ранения, приведшие к смерти Батчулууна. Действиями же неустановленных соучастников убийства потерпевшему причинены побои и легкий вред здоровью, которые не находятся в причинной связи с его смертью (т.1 л.д. 199-200).

В определениях судов первой и кассационной инстанций мотивы, обосновывающие вывод о неправильном разъединении дел, не приведены. В судебных решениях также не указывается, какими следственными действиями можно установить лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

В то же время из материалов дела следует, что неустановленные лица являются гражданами МНР, в г. Москве зарегистрированы не были. Допрошенные по делу лица могли назвать только их клички (Цоого и Бая),

без указания сведений, которые необходимы для организации их розыска, включая направление международного следственного поручения (л.д. 25-30, 38-39, 63-65, 83-85, 87-93).

Нельзя признать убедительным и вывод суда о необоснованном отказе в удовлетворении заявленного защитником Дадашевым В.Х. после ознакомления с материалами дела ходатайства о проведении дополнительного осмотра места происшествия с целью обнаружения ножа, выброшенного, по пояснениям подсудимого, недалеко от больницы, так как до этого в ходе предварительного следствия, осмотр места происшествия проводился дважды (т.1 л.д. 3-8 12, 15). При его проведении с участием обвиняемого был обнаружен и изъят нож, которым, по показаниям Баасанчулууна Баасансурэна, он причинил телесные повреждения погибшему, что подтверждено заключением судебного эксперта-криминалиста (т.1 л.д. 126-135). Оценка данному следственному действию судом не дана.

Данные о судимости подсудимого и дате его освобождения имеются в материалах дела (т. 1 л.д. 179). Суд не лишен возможности в судебном заседании приобщить к материалам дела копию приговора (прилагается к протесту).

При таких обстоятельствах направление уголовного дела для дополнительного расследования по указанным судом основаниям необоснованно.

Исходя из изложенного и руководствуясь п. 2 ч.1 ст. 378, ч. 2 ст. 379 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

определение Московского городского суда от 26 декабря 2001 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2002 г. в отношении **Баасанчулууна Баасансурэна** отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

 С.В. Кепель